

Либерализм, и только?

После некоторых докладов нашего симпозиума складывается впечатление, что мы присутствуем на диспуте по канонизации либерализма. И это не может не вызывать двойственного чувства. Во-первых, либеральная идея как основа развития в канонизации не нуждается. Во-вторых, по правилам канонизации на этой процедуре предусмотрено присутствие так называемого "адвоката дьявола", оспаривающего каждый тезис, выдвигаемый в пользу кандидата в святые. Позвольте мне на несколько минут выступить в этой роли.

Взяв на себя задачу, нелегкую и неблагодарную в пору повального увлечения либерализмом, я позволил бы себе напомнить уважаемым коллегам, что ни либеральная идея, ни идеология либерализма не обладают монополией в современной общественной мысли. Не менее важную роль в развитии общества играют и эгалитаризм в его социалистической и социал-демократической ипостаси, и консерватизм. Поэтому нужно говорить, наверное, не только и не столько об "обреченности России на либеральный эксперимент" (по удачному выражению Б.Капустина)*. Ставя проблему таким образом, мы опять оказываемся в ситуации безальтернативного, безвариантного развития нашей страны. Мне могут возразить, что либеральная идея в каждом национальном варианте имела свои особенности, но это только особенности, и не больше, в рамках одной системы координат, в которую пытаются втиснуть Россию.

Конечно, мы можем констатировать крах социалистической идеи в варианте, который достаточно долго пытались реализовать в нашей стране. (Хотя я не стал бы окончательно хоронить социалистические и социал-демократические идеи и ценности — история нелинейна, и уже сейчас можно говорить об определенном их возрождении, особенно после попыток внедрения искаженных либеральных идей в жизнь некоторых посттоталитарных государств.) Либеральное знамя пока успешно возглавило лишь борьбу с тоталитаризмом как политической системой и образом жизни. Кроме того, увлекшись либерализмом, мы как-то забыли, что и консервативная идея, и практика консерватизма также используются как основа развития общества на его определенных этапах.

Я не буду останавливаться на общих положениях, характеризующих консерватизм как идею и политическую практику. Гораздо важнее, на мой взгляд, охарактеризовать роль консерватизма в одной из его ипостасей — консервативной революции (причем это понятие не равнозначно ни контрреформе, ни контрреволюции, ни реставрации). Дело в том, что развитие общества носит дискретный характер: накопление противоречий, нарушение равновесия в форме революции **или** модернизационного прорыва, восстановление равновесия в эволюционном развитии до нового накопления противоречий, нарушающих состояние динамического равновесия. Конечно, для ряда стран рево-

* См. материалы специальной сессии в Приложении.

люционный путь остался в прошлом — его заменили другие, более, спокойные формы (одна из них — НТР).

Но в любом случае переход общества из одного состояния в другое совершается на базе суммы новых ценностей (социалистических, эгалитарных, либеральных и т.п.). Однако и революция, и реформирование имеют свои издержки хотя бы в виде нарушения преемственности исторического развития или в виде негативных социогенных последствий. В развитии человечества скачки неизбежны — идеальной эволюции в виде достаточного долгого сосуществования различных укладов, изживания старого, уступающего место новому и врастающего в него, просто не существует. И человеческая история уже выработала механизм компенсации разрывов и издержек исторического развития, на какой бы основе оно ни осуществлялось. Я имею в виду контрреформы, реставрации, контрреволюции и, наконец, консервативные революции. Именно эти общественные явления сглаживают скачки, возвращают общество в состояние динамического равновесия.

Примеры действия этого компенсирующего механизма дает история практически любой страны. Вопрос лишь в иерархии механизмов компенсации, в том, насколько продуктивны для восстановления преемственности контрреформа, контрреволюция, реставрация, консервативная революция. Контрреформа является единичным действием, направленным против нарушений традиционных порядков и отношений. Например, свертывание финансовых реформ Тюрга в предреволюционной Франции, закон о "кухаркиных детях" после реформы системы образования в России, налоговая политика нынешнего Правительства России и т.д. Как правило, контрреформы закрывают возможность эволюции, готовят новое обострение решаемых проблем, базу для их насильственного разрешения. Контрреформы могут составлять и часть инструментария контрреволюции и реставрации, следующие за уже свершившейся революцией.

Обострение противоречий развития общества может разрешаться в форме революции, т.е. тотального отрицания прошлого. В этом случае восстановление преемственности иногда происходит в форме контрреволюции или реставрации. Они направлены на возможно более полное восстановление традиционных порядков и являются своего рода зеркальным отражением революции, возвращением общества в неравновесное состояние. Отрицая революции, они закрывают возможность эволюционного развития общества, не снимают противоречий, а лишь загоняют их внутрь. Новый цикл попыток революционного разрешения проблем становится неизбежным. Реставрация Бурбонов во Франции, хотя и не была тотальной, уже через несколько лет привела к новому революционному взрыву, поскольку не только отрицала предыдущий этап развития, но и возвращала общество в уже несуществующее традиционное состояние.

С этих позиций наиболее эффективным механизмом восстановления преемственности исторического развития представляется консервативная революция, сочетающая как восстановление (или адаптацию) живой части традиций, так и закрепление объективных изменений. Так, "славную революцию" 1688 г. я рассматриваю как первую консервативную революцию Нового времени, которая подвела итоги собственно революции и реставрации, заложив основы уже для либе-

рального развития Англии на весь последующий период, Были признаны и закреплены основные изменения в социальных и имущественных отношениях, новые социальные и политические субъекты получили свою долю власти, но в то же время были восстановлены привычные традиционные ценности и институты, в которые органически вписались новые — либеральные.

Консервативные революции уже в наши дни нашли свое проявление в политике Рейгана, Тэтчер и др. (неоконсервативный курс), когда определенный возврат к традиционным ценностям сгладил последствия НТР и позволил преодолеть тупики "государства всеобщего благосостояния". В истории России консервативной революцией можно считать нэп, когда поворот к традиционным ценностям сгладил издержки военного коммунизма, гражданской войны и в короткое время позволил стране совершить рывок, "прорыв" (по выражению С.Кургиняна)*. Но реставрацией нэп не был.

И сейчас Россия больше нуждается не в реставрации, а именно в консервативной революции, которая позволила бы сохранить ряд ценностей предыдущего этапа развития, дала бы стране столь необходимую передышку от "либеральной революции". Я не случайно беру это определение в кавычки, так как речь идет, скорее, о квазилиберальных хаотических действиях, дискредитирующих либерализм как идею развития.

Еще раз хочу подчеркнуть, что речь идет не о реставрации, а именно о консервативной революции, так как в нашем случае мы имеем дело, скорее, с официальной политикой обращения к ценностям, которые уже не существуют или для которых еще не созданы условия. В любом случае речь идет не о развитии, а о раскачивании общества, грозящем новым срывом России в нестабильность и хаос. Давайте хотя бы раз попробуем быть консерваторами, признающими не только объективные изменения в государстве и обществе, но и те ценности и институты, которые пока еще привычны, понятны нашему обществу, эффективны для социальной стабильности — одного из неперемных условий устойчивого эволюционного развития.